

О некоторых особенностях синтаксических конструкций в аварском языке

Маллаева З.М. logika55@mail.ru

В аварском языке представлено большее количество структурных типов предложений, чем традиционно выделяется в специальной литературе. Например, глаголы с семантикой воздействия: *тузе* “плюнуть”, *пузе* “дуть”, *хIанчIузе* “укусить”, *зинкIузе* “ущипнуть”, *тункизе* “толкнуть”, *къабизе* “ударить” и другие образуют структуру предложения «имя в эргативе + имя в локативе + глагол-сказуемое»:

(1) а *Гьойицца Васассда хIанчIун Буго.*

собака – ЭРГ. 3-й гр.кл. мальчик – ЛОК. 1-й гр.кл. кусать – ПЕРФ. 3-й гр.кл.
“Собака укусила мальчика”.

(2) а *Инсуцца васассда тункун Буго.*

Отец – ЭРГ. 1-й гр.кл. мальчик – ЛОК. 1-й гр.кл. толкать – ПЕРФ. 3-й гр.кл.
“Отец толкнул мальчика”.

(3) а *Эбелалъль васассда къабун Буго.*

мать – ЭРГ. 2-й гр.кл. мальчик – ЛОК. 1-й гр.кл. бить – ПЕРФ. 3-й гр.кл.
“Мать избила мальчика”.

Глагол-сказуемое в данных предложениях не согласуется ни с именем в эргативе, ни с именем в локативе. Эти же глаголы физического воздействия одновременно образуют и другую конструкцию предложения, напр.:

(2) б *Инсуцца вас тункун Буго.*

Отец – ЭРГ. 1-й гр.кл. мальчик – АВС. 1-й гр.кл. толкать – ПЕРФ. 1-й гр.кл.
“Отец толкнул мальчика”.

(3) б *Эбелалъль вас къабун Буго.*

мать – ЭРГ. 2-й гр.кл. мальчик – АВС. 1-й гр.кл. бить – ПЕРФ. 1-й гр.кл.
“Мать избила мальчика”.

Предложения (2)а, (3)а отличаются от предложений (2)б, (3)б частичной семантической модификацией. Первые используются в случаях, когда действие переходит на какую-то ограниченную часть объекта. Вторые – когда действие переходит на весь объект целиком, без конкретизации.

В формальном плане эти две конструкции различаются не только падежными формами именных членов предложения, но и глагольным согласованием. В предложениях (2) а и (3) а классные показатели глагола-сказуемого не согласуются ни с одним именным членом предложения. А в предложениях (2) б, (3) б сказуемое классным показателем согласуется с прямым дополнением, выраженным именем в абсолютиве. В предложениях (2) а и (3) а нет глагольного согласования, потому что здесь нет именного члена предложения в форме абсолютива. Глагол-сказуемое в аварском языке согласуется не с прямым дополнением или подлежащим, а с именем в абсолютиве, независимо в функции какого члена предложения оно выступает.

Глаголы *буго* “есть” и *букIине* “быть” образуют не только посессивную конструкцию, но и локативную, например:

(4) а *Дир гIарац Буго.*

я – ГЕН. деньги – АВС. есть
“Я меня есть деньги”.

(4) б *Дихъ гIарац Буго.*

я – ЛОК. деньги – АВС. есть
“У меня (при мне) есть деньги”.

(5) а *Дир ихтияр Буго.*

я – ГЕН. право – АВС. есть
“У меня есть право”, “Я имею право”.

(5) б *Дихъ ихтияр Буго.*

я – ЛОК. право – АВС. есть

“У меня есть право”.

Между предложениями [а] и [б] существует определенное семантическое различие: предложения [(4) а] и [(5) а] располагают обобщенным значением обладания “У меня вообще имеются деньги (право)”. Но в данный момент их может и не быть в наличии. А предложения [(4)б] и [(5)б] обладают семантикой наличия в данный момент, но то, что имеется в данный момент в наличии, вовсе не обязательно является его собственностью. Примеры [(4) а] и [(5) а] характеризуются общим структурным содержанием: «субъект-обладатель распространяет отношение обладания на данный предмет». Этот способ выражения семантики посессивности отличается от интерпретации, заключенной в примерах [(4) б] и [(5) б]. В последнем случае посессивное отношение интерпретируется через представление о наличии данного предмета в сфере субъекта-обладателя.

Не только в аварском, но и в других дагестанских языках синтаксические конструкции выполняют смысловозначительную функцию. Посредством различных конструкций осуществляется также различие намеренного и ненамеренного действия:

(6) а *Дицца цццер Бекана.*

я – ЭРГ. стекло – АВС. разбить – АОРИСТ
“Я разбил стекло”.

(6) б *Дидассан цццер Бекана.*

я – ТРАНС. стекло – АВС. разбить – АОРИСТ
“Я разбил стекло (нечаянно)”.

Лак. (6) а *На шуша гъагъав.*

Я – АВС. бутылка – АВС. разбить – АОРИСТ
«Я разбил бутылку».

(6) б *Туцца шуцца гъаргъунни.*

Я – ЛОК. бутылка – АВС. ломать – АОРИСТ
«Я разбил бутылку (ненароком)».

В предложениях [(6) а] и [(6) б] наличествуют не только морфологические различия, но и различия с точки зрения синтаксической структуры. Различия в лексической семантике глагольного вокабуляра в кавказских языках проецируются в синтаксис. Семантика высказывания определяет выбор падежей субъекта и объекта действия. Определенная семантика предполагает и определенные грамматические средства. Эта зависимость выбора падежной формы актанта от изменения семантической роли представлена во всех дагестанских языках, напр.:

(7) а *Дицца васассе тIехъ къуна.*

я – ЭРГ. сыну – ДАТ. книгу – АВС. дать – АОРИСТ
«Я сыну книгу дал».

(7) б *Дицца васассухъе тIехъ къуна.*

я – ЭРГ. сыну – ЛОК. книгу – АВС. дать – АОРИСТ
«Я сыну книгу дал».

Таб. (7) а *Узу бализ китаб тувунза.*

Я – ЭРГ. сын – ДАТ. книга – АВС. дать – АОРИСТ
«Я сыну книгу дал (на совсем)».

(7) б *Узу балихъна китаб тувунза.*

Я – ЭРГ. сын – ЛОК. книга – АВС. дать – АОРИСТ
«Я сыну книгу дал (на время)».

В примере [(7) а] *васассе* «сыну» – это реципиент, получатель книги. В примере [(7)б] имеется в виду передача книги промежуточному лицу, а не во владение. Т.е., *васассухъе* «сыну» – это не реципиент, а комплетив. Такая семантико-структурная дифференциация проводится по всем дагестанским языкам. Эти явления, относящиеся к области пограничной между синтаксисом и лексикой (лексической семантикой) представляются особо значимыми, поскольку семантическая основа предложения обуславливает ее синтаксическую структуру.